

Д.И. Ростиславов

**Опыт исследования об
имуществах и доходах наших
монастырей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д.И. Ростиславов**
Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д.И. Ростиславов – М.: Книга по Требованию, 2020. – 401 с.

ISBN 978-5-458-01401-4

ISBN 978-5-458-01401-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О П Ы Т Ъ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ОБЪ ИМУЩЕСТВАХЪ И ДОХОДАХЪ НАШИХЪ МОНАСТЫРЕЙ.

Въ послѣднія два десятилѣтія наши газеты и журналы весьма не рѣдко говаривали о тѣхъ большихъ доходахъ, которые наши монастыри получаютъ отъ православнаго народа, о тѣхъ капиталахъ, которые изъ этихъ доходовъ будто бы накопились въ монастыряхъ, о тѣхъ драгоценностяхъ, которыя въ нихъ собраны. Къ сожалѣнію все, что напечатано объ этихъ предметахъ, состоитъ болѣею частію изъ небольшихъ статейъ и замѣтокъ, которыя высказывались иногда даже какъ будто мимоходомъ и касались не всѣхъ монастырей, но преимущественно того или другаго монастыря. Отдѣльных же, сюда относящихся, сочиненій, или даже журнальныхъ статей значительнаго объема почти не было, исключая развѣ помѣщенной въ Бесѣдѣ за 1872 г. статьи подъ названіемъ «Наши монастыри». Но и она, равно какъ и всѣ небольшія статейки и замѣтки, страдала однимъ общимъ недостаткомъ, именно отсутствіемъ, или не вполне удовлетворительнымъ собраніемъ положительныхъ фактовъ, достовѣрныхъ цифръ. Впрочемъ этотъ недостатокъ заслуживаетъ извиненія и снисхожденія; мы сейчасъ скажемъ о затрудненіяхъ, которыя встрѣчаетъ желающій собрать точныя свѣдѣнія о монастырскихъ доходахъ, капиталахъ и вообще объ ихъ богатствахъ. Съ другой стороны нашлись люди, не только монашествующіе, но и міряне, которые тоже печатнымъ образомъ усиливались доказывать, что наши монас-

тыри далеко не такъ богаты, какъ о томъ говорятъ, что во многихъ изъ нихъ братія почти нищенствуютъ. Въ 1859 г. составилось даже общество для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ не только церквамъ, но и монастырямъ; каждый членъ его обязанъ былъ вносить ежегодно 12 руб. (Вт. П. Собр. Зак. т. 34 отд. 1 № 34290, стр. 230). Мы ничего не знаемъ о дѣятельности этого общества, о томъ, кому и въ какомъ размѣрѣ оно помогало, даже о томъ, продолжаетъ ли оно существовать теперь; но, во всякомъ случаѣ, самый фактъ учрежденія его доказываетъ, что у многихъ православныхъ христіанъ составилось убѣжденіе въ крайней бѣдности, по крайней мѣрѣ, хотъ нѣкоторыхъ монастырей, притомъ такой бѣдности, которой ни сами бѣдствующие монастыри, ни болѣе богатые ихъ, такъ сказать, собраты не могутъ предотвратить; иначе зачѣмъ бы составлялся обществу, притомъ изъ мірянъ, для вспоможенія монастыствующимъ? Такимъ образомъ вопросъ: дѣйствительно ли въ монастыряхъ есть болѣе или менѣе значительные избытки, излишки въ деньгахъ, остается еще не окончательно разрѣшеннымъ, не сданнымъ еще, какъ говорится, *въ Архивъ*, даже не настолько разъясненнымъ положительными свѣдѣніями, цифрами, чтобы или *заградить уста тѣмъ*, которые предполагаютъ въ монастыряхъ большія богатства, или, чтобы разубѣдить тѣхъ, которые считаютъ значительную часть монашествующей братіи нищенствующею и бѣдствующею отъ нищеты, такъ что для вспоможенія имъ учреждаются благотворительныя общества.

Между тѣмъ разрѣшеніе предложеннаго нами вопроса было бы очень желательно въ настоящее время. Мы уже не говоримъ о томъ, что современное общество желаетъ ознакомиться съ проявленіями русской жизни во всѣхъ сословіяхъ, и вверху, и внизу, и въ срединѣ, заглянуть въ такія закоулки, которые доселѣ оставались недоступными для частныхъ наблюденій. Литература вообще и журналистика въ частности всячески усиливаются удовлетворить такой достойной уваженія любознательности. Наше монашество, если къ нему причислять не только постриженныхъ уже монаховъ и монахинь, но и послушниковъ и послушницъ, едва ли насчитываетъ въ своей средѣ даже 25.000 человекъ; въ 80-милліонномъ народонаселеніи такое число ничтожно, незамѣтно. Но за то монашествующія лица уже около 900 лѣтъ составляютъ особенную корпорацію, которая имѣетъ своеобразную, самостоятельную жизнь, руководится правилами и уставами, не обязательными для другихъ сословій, играло часто замѣ-

чательную роль въ нашей исторіи, обнаруживало несомнѣнное вліяніе на духовный и даже матеріальный бытъ русскаго народа, вліяніе, которое въ болѣе или меньшей степени ощущается и нынѣ. Относительно такой корпораціи очень интересно знать и для образованной публики, и для журналистики, даже мелкія подробности, касающіяся ея внутренняго быта и внѣшней обстановки, знать матеріальныя средства, которыя она имѣетъ для поддержанія своего существованія и пр. и пр. Эта сторона вопроса о монастырѣ главнымъ образомъ интересуетъ свѣтское любознательное общество; ее можно даже назвать *мирянскою*. Но въ вопросѣ есть еще другая сторона, которая, конечно, интересуетъ русскихъ людей, не просто, какъ гражданъ, а какъ членовъ православной церкви, и касается преимущественно этой церкви, озабочиваетъ и правительство, и духовное начальство и особенно многознаменательна для духовенства.

Давно уже у насъ говорятъ о бѣдственномъ положеніи блага духовенства въ матеріальномъ отношеніи. Признаемся, что мы не совсѣмъ вѣримъ этой, позвольте выразиться, *бѣдственности*. Низшій церковный клиръ, т. е. дьячки и пономари, конечно, не блаженствуютъ, но и они почти нигдѣ не остаются безъ куска хлѣба, и болѣею частью живутъ даже въ нѣкоторомъ довольствѣ, по крайней мѣрѣ, не страдаютъ отъ матеріальныхъ нуждъ такъ, какъ страдаетъ очень значительная часть крестьянскаго люда. Притомъ причетники доживаютъ послѣднее время своего существованія; съ каждымъ годомъ число ихъ станетъ уменьшаться и не пройдетъ двухъ-трехъ десятковъ лѣтъ, какъ церковный клиръ нашъ будетъ состоять только изъ священниковъ и кандидатовъ на священническія мѣста, псаломщиковъ. Мы считаемъ нужнымъ говорить здѣсь только о священникахъ. Между ними, разумѣется, еще менѣе можно встрѣтить совершенныхъ бѣдниковъ, нежели между причетниками; есть, конечно, особенно при многочисленномъ семействѣ, не мало нуждающихся, не имѣющихъ возможности вести жизнь съ комфортомъ и полнымъ довольствомъ, но большинство въ состояніи наживать кое-что *про черныи день* и на довольно, а часто и очень, богатое приданое дочерямъ. И за всѣмъ тѣмъ мы все таки назовемъ наибольшую часть ихъ бѣдствующими. Но бѣды ихъ состоятъ существеннымъ образомъ не въ финансовыхъ недостаткахъ, а въ унижительныхъ и оскорбительныхъ, даже для не очень щекотливаго самолюбія, способахъ добывать денежныя средства въ обеспеченной жизни, въ матеріальной зависимости отъ тѣхъ,

на которыхъ имъ слѣдуетъ имѣть моральное вліяніе. Являясь учителемъ и пастыремъ къ прихожанину, соверши религиозный обрядъ и даже таинство, а потомъ протяни руку къ своему ученику или, какъ говорятъ, *словесной овцѣ*, протяни для получения гривенника и даже пятака, гроша, попроси прибавочки, получи отказъ, или поспорь..... Иногда же, вслѣдствіе заведенныхъ изстари, такъ называемыхъ, порядковъ, ходи изъ двора во дворъ, безъ всякаго приглашенія, для сбора разныхъ *петровокъ*, *новѣ* и пр.; тутъ, конечно, и по привычкѣ, а не рѣдко и по нуждѣ, опять проси прибавочки двухъ-трехъ яицъ, нѣсколькихъ ложекъ смѣтаны, нѣсколькихъ пригоршней зерна и пр. и пр. Вотъ въ этомъ-то существенная, какъ мы сказали, бѣдственность священниковъ.

Не удивительно, что и само духовенство, и благопріятствующіе ему міряне желаютъ замѣнить эти унижительные способы добыванія насущнаго хлѣба другими болѣе приличными, или хоть менѣе унижительными способами. Любимая мечта духовенства, его *pium desiderium*, состоитъ въ томъ, чтобы получать опредѣленное и, разумѣется, вполнѣ удовлетворительное жалованье или отъ казны, или отъ земства, или отъ прихожанъ, не по гривнамъ за каждую отдѣльно требу, а въ видѣ ежемѣсячнаго оклада. Не мѣсто здѣсь разсматривать, въ какой степени такого рода желанія справедливы и удобоисполнимы. Но нельзя не сказать, что большинство мірянъ вовсе не сочувствуетъ ихъ осуществленію. Опять тоже не мѣсто здѣсь подвергать критикѣ всѣ возраженія, высказываемыя при разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ. Обратимъ вниманіе на одно изъ нихъ, которое имѣетъ связь съ нашею книгою. Весьма многіе говорятъ, что духовенство можетъ найти, если не вполнѣ удовлетворительное, то, по крайней мѣрѣ, довольно значительное пособіе въ тѣхъ приношеніяхъ, вкладахъ, пожертвованіяхъ, которые отъ православнаго народа поступаютъ въ церкви, всѣхъ наименованій. Въ этомъ-то случаѣ можно услышать, что у монастырей есть огромные будто бы доходы, есть болѣе громадныя капиталы, есть еще болѣе богатая разнородная собственность, что они, удовлетворяя своимъ нуждамъ, сообразно съ своимъ званіемъ, могутъ удѣлять богатыя, даже богатѣйшія средства на вспоможенія духовенству.

Не рѣшаемъ пока здѣсь вопроса, въ какой степени справедливы толки объ излишкахъ въ доходахъ монастырскихъ; но не можемъ не сказать, что разрѣшеніе этого вопроса нужно. Если монастыри дѣйствительно богаты до излишества, то

почему бы имъ не удѣлить части своихъ избытковъ на удовлетвореніе, конечно, не всѣхъ, но хотъ настоятельныхъ, по крайней мѣрѣ, нуждъ блага духовенства? Такое употребленіе избытковъ будетъ вполне сообразно съ каноническими правилами и филантропическими требованіями, оправдывается религіозно-православными побужденіями, заслуживаетъ одобреніе отъ православнаго общества и освободить хотъ отчасти правительство отъ затрудненія отыскивать источники доходовъ для вспоможенія духовенству. Если же цифры докажутъ, что доходы и капиталы монастырей незначительны и только что удовлетворяютъ безотлагательнымъ нуждамъ самой монашескующей братіи, тогда толки о монастырскихъ богатствахъ должны прекратиться, монашество перестанутъ упрекать въ томъ, что оно только принимаетъ, но не раздаетъ пожертвованія, по крайней мѣрѣ, въ такомъ объемѣ, какъ слѣдовало бы ожидать; тогда и обществу и правительству нужно будетъ взять на себя обязанность отыскать средства для того, чтобы избавить бѣлое духовенство отъ той бѣдственности, въ которой оно находится по причинѣ унижительныхъ способовъ прибрѣтать себѣ насущный хлѣбъ.

Частному лицу чрезвычайно трудно добывать не подлежащія сомнѣнію данныя для рѣшенія вопроса: въ какой степени богаты монастыри? Прежде всего монашескующія лица, по какому-то побужденію, не только не охотно говорятъ о своихъ доходахъ, но и любятъ уменьшать ихъ. Мы ниже, въ одномъ изъ отдѣловъ своей книги, представимъ осязательныя доказательства на то, что они не отличаются откровенностію даже въ тѣхъ случаяхъ, когда свои мысли объ этомъ предметѣ высказываютъ въ печати. Потомъ, по существующимъ постановленіямъ, настоятели настоятельницы монастырей обязаны ежегодно *репортовать* епархіальному началству о состояніи ввѣренныхъ ихъ управленію обителей; то же самое должны дѣлать относительно архіерейскихъ домовъ экономы ихъ. Въ вѣдомостяхъ, представляемыхъ въ этомъ случаѣ, помѣщаются не только послужные списки всей монашескующей братіи, но и свѣдѣнія о всѣхъ вообще зданіяхъ монастыря, о его поземельной собственности, капиталахъ, оброчныхъ статьяхъ, замѣчательныхъ драгоценностяхъ и пр. и пр. Вѣдомости эти могли бы доставить наилучшій матеріалъ для рѣшенія вопроса объ относительныхъ богатствѣ, или бѣдности монастырей. Но тутъ являются серьезныя, иногда даже непреодолимыя, затрудненія. Система умалчиванія, или уменьшенія доходовъ не оставляется и въ вѣдомостяхъ, если

не во всѣхъ, то въ очень многихъ. Притомъ, въ нихъ вносятся только тѣ доходы, которые или идутъ въ раздѣлъ между братіей, или отчисляются на содержаніе монастыря вообще, его храмовъ, зданій и пр. Но кромѣ этихъ доходовъ есть, такъ называемые, поручные доходы, цифру которыхъ знаетъ только совѣсть получателей. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, вовсе даже не представляютъ никакихъ вѣдомостей о доходныхъ монастырскихъ статьяхъ; въ этомъ отношеніи занимаетъ едва ли не первое мѣсто московская епархія; въ ней, будто-бы еще по распоряженію покойнаго митрополита Филарета Дроздова, настоятели монастырей, вмѣсто вѣдомостей, обязаны представлять приходорасходныя книги, которыя консисторія, повѣривъ, возвращаетъ назадъ. Но и тутъ не обходится безъ тайны. Намъ напр. достовѣрно извѣстенъ слѣдующій фактъ. Одна почтенная духовная особа, узнавши о томъ, что будто-бы подробныя свѣдѣнія о монастырскихъ доходахъ находятся у благочинныхъ монастырей, обратилась къ одному изъ нихъ, архимандриту, съ просьбою доставить ему возможность попользоваться этими свѣдѣніями. Благочинный, сказавши, что такихъ свѣдѣній у него не имѣется, присовокупилъ въ этому характеристическое замѣчаніе: «нынѣ это дѣло держится въ большомъ секретѣ; монастыри не открываютъ своихъ доходовъ даже консисторіямъ». Московской подражаютъ нѣкоторыя и другія епархіи, напр. курская. Но и тамъ, куда еще не проникло это подражаніе, не всѣ монастыри сообщаютъ свѣдѣнія не только о своихъ доходахъ, но даже о своей поземельной собственности, представляютъ въ консисторію только послужные списки братіи, а о прочемъ ни слова. Такимъ обыкновеніемъ особенно отличаются архіерейскіе экононы, такъ что доходы архіерейскихъ домовъ большею частію, даже въ уменьшенныхъ размѣрахъ, не извѣстны самимъ консисторіямъ.

Но и тамъ, гдѣ вѣдомости о доходныхъ монастырскихъ статьяхъ доставляются епархіальному начальству, не всегда легко, а иногда и не возможно, ими пользоваться надлежащимъ образомъ. Была ли первоначально дана какая-либо инструкция для составленія ихъ, не знаемъ; но теперь онѣ составляются, за исключеніемъ впрочемъ нѣкоторыхъ епархій, далеко не по одной формѣ. Иной настоятель подробно опишетъ не только всѣ денежныя статьи дохода, но и то, сколько монастырь получаетъ того или другаго хлѣба, тѣхъ или другихъ овощей съ монастырской земли, скажетъ даже, на сколько продано масла, творогу, сколько накошено сѣна, сколько его употреблено на монастырскихъ скотныхъ дво-

рахъ и сколько продано на сторону; другой же напротивъ выставитъ только общій итогъ доходовъ, не входя ни въ какія подробности; третій коснется подробностей, но смѣшиваетъ ихъ между собою, неизвѣстно, по какимъ соображеніямъ; такъ напр. свѣчной, кошельковый, кружечный доходы то выставляются только общимъ итогомъ, то всѣ, или по частямъ, соединяются въ одну сумму съ доходами отъ гостинницъ, луговъ, мельницъ и пр.. Такимъ образомъ разсортировка доходовъ по отдѣльнымъ статьямъ становится невозможною.

Коснемся теперъ главнѣйшаго затрудненія. По нашему мнѣнію, свѣдѣнія о монастырскихъ доходахъ вовсе не должны составлять какой либо тайны, въ родѣ государственной или дипломатической; они принадлежатъ къ статистикѣ. Нынѣ ученому труженику не откажутъ ни въ какомъ свѣтскомъ присутственномъ мѣстѣ получить нужныя для него статистическія свѣдѣнія; исторнику позволяють пользоваться архивами даже министерства иностранныхъ дѣлъ. Но статистическія свѣдѣнія о монастыряхъ по мѣстамъ считаются важнѣе государственныхъ тайнъ; на нихъ наложено совершенное *табу* и, какъ намъ кажется, едва ли не по распоряженію нѣкоторыхъ епархіальныхъ властей. Вотъ случай изъ нашей практики по этой части. Мы обратились съ просьбою къ секретарю одной изъ консисторій заглянуть въ вѣдомости о зданіяхъ, поземельной собственности и доходныхъ статьяхъ монастырей, находящихся въ его, если позволено такъ выразиться, епархіи. Надобно сказать, что секретарь имѣлъ причины оказывать и дѣйствительно оказывалъ намъ вниманіе, готовъ былъ, какъ говорится, къ услугамъ. Но, выслушавъ наше прошеніе, бѣдняга пришелъ въ крайнее замѣшательство, близкое къ ужасу; съ одной стороны ему не хотѣлось и насъ оскорбить отказомъ, а съ другой онъ видѣлъ какъ будто висящій надъ нимъ дамокловъ мечъ, готовый поразить его, если онъ рѣшится удовлетворить нашей просьбѣ. «Нѣтъ не могу, никакъ не могу», заговорилъ онъ; «право не могу; ей Богу, не могу. Нашъ пр-ый этого не любитъ». И когда мы стали разъяснять ему, что статистическія свѣдѣнія даже о монастыряхъ не составляютъ государственной тайны, что сообщеніе ихъ не принадлежитъ къ уголовнымъ преступленіямъ, что даже само правительство озабочивается возможно подробнымъ собираніемъ всякаго рода статистическихъ данныхъ, то бѣдняга, дѣйствительно, увидавши, что наше желаніе не противозаконо, или, можетъ быть, желая какъ нибудь отдѣлаться отъ насъ, сталъ просить предоставить ему въ послѣдствіи сообщить нужныя намъ свѣдѣнія, начертилъ

даже таблицу, по которой мы собирали свѣдѣнія. «Погодите, потерпите немножко, говорилъ онъ почти съ умиленіемъ; теперь нельзя; я по немногу собираю и самъ выпишу все, что для васъ нужно. Скажите мнѣ вашъ адресъ; я пришлю къ вамъ въ возможно скоромъ времени» И хотя мы напоминали секретарю о его обѣщаніи, но доселѣ просьба наша осталась неудовлетворенною; мы даже не получили отвѣта на свое письмо. Но не вездѣ мы встрѣчали подобныхъ этому секретарей. Многіе изъ нихъ дозволяли извлекать изъ вѣдомостей нужныя для насъ свѣдѣнія, въ однихъ мѣстахъ сами по себѣ, въ другихъ съ разрѣшенія преосвященныхъ. Одинъ владыка такъ былъ снисходителенъ, что пожелалъ лично насъ видѣть, и мы съ нимъ побесѣдовали около часу съ особеннымъ удовольствіемъ; о какихъ либо препятствіяхъ къ исполненію нашего желанія и помину не было. Кстати сказать, что, какъ мы достоверно узнали, секретари, не отказывавшіе намъ въ собраніи свѣдѣній, были большею частію люди честные, не запятанные взяточничествомъ, чего намъ не говорили о секретаряхъ, нелюбителяхъ статистики. Случалось прибѣгать намъ и къ столоначальникамъ, архивариусамъ и помощникамъ тѣхъ и другихъ, даже къ членамъ консисторіи, даже къ стороннимъ консисторіи лицамъ, и тутъ бывали удачи и неудачи.

Встрѣчая множество затрудненій, мы, разумѣется, не могли получить столько свѣдѣній о монастырскихъ доходахъ, сколько желали и даже надѣялись имѣть. Лично мы были въ 20 губернскихъ городахъ, но не вездѣ имѣли полный успѣхъ; въ иныхъ мѣстахъ даже ничего не могли узнать. Писали было ко многимъ изъ своихъ знакомыхъ въ тѣ губернскіе города, куда намъ не было возможности ѣхать, но тутъ еще неудовлетворительнѣе были хлопоты. Даже тамъ, гдѣ удавалось пользоваться вѣдомостями настоятелей, свѣдѣнія, изъ нихъ позаимствованныя, не всегда, по вышеизложеннымъ причинамъ, были во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительны. За всѣмъ тѣмъ вѣдомости эти доставили наиболѣе богатый матеріалъ для нашей книги. Къ нимъ мы присоединили множество брошюръ и небольшихъ сочиненій о разныхъ монастыряхъ, равно какъ отчеты Оберъ-Прокуроровъ Св. Синода, начиная съ 1833 г., смѣты расходовъ по духовному вѣдомству, множество статей, статейекъ и краткихъ извѣстій, которыя касались монастырей и помѣщались въ газетахъ и журналахъ, издававшихся въ послѣднее время. Не находили мы нужнымъ пренебрегать и устными свѣдѣніями, которыя намъ удавалось приобретать отъ значительныхъ и

незначительныхъ лицъ. Такимъ образомъ мы получили болѣе или менѣе подробныя данныя, хотя и не полныя, слишкомъ о 200, и довольно удовлетворительныя съ небольшимъ о 90 монастыряхъ. Конечно, лучше было бы, еслибъ мы ознакомились съ экономическимъ состояніемъ если не всѣхъ, то хоть половины нашихъ монастырей и архіерейскихъ домовъ, но что же дѣлать? Частному, особенно же невліятельному, лицу невозможно предотвратить всѣ встрѣчающіяся въ этомъ случаѣ затрудненія.

Можно бы, конечно, заняться только болѣе или менѣе подробнымъ перечнемъ разнообразныхъ монастырскихъ доходовъ, ихъ капиталовъ, перечисленіемъ десятинъ всякой ихъ поземельной собственности и указаніемъ на замѣчательныя драгоценности, хранящіяся въ монастыряхъ. Но ограничиться только этими одними предметами мы нашли не соответствующимъ цѣли своей книги. Напр. для рѣшенія вопроса, не могутъ ли монастыри отдѣлать что-либо на немонастырскія нужды, надобно было говорить не только о ихъ доходахъ и капиталахъ, но и о томъ, на что тѣ и другіе употребляются, и при томъ согласно ли съ тѣми цѣлями, которыя имѣлись въ виду при пожертвованіяхъ въ монастыри. Потомъ, для оцѣнки правъ на пользованіе этими доходами и капиталами, вовсе не излишне было рассмотретьъ, какъ они пріобрѣтаются. Наконецъ, такъ какъ времена прошедшія могутъ давать хорошіе уроки, пригодные для нынѣшняго времени, то мы сочли нужнымъ коротко познакомиться и съ исторіей пріобрѣтенія монастырями поземельныхъ имѣній и денежныхъ капиталовъ въ прежнія времена и съ тѣми употребленіемъ, которое тогда дѣлали монастыри изъ своихъ богатствъ. Во всѣхъ случаяхъ мы старались подтвердить свои мнѣнія и соображенія не только фактами и цифрами, но и ссылками на печатныя свидѣтельства. Вотъ почему читатель встрѣтитъ у насъ много цитатъ и указаній на разныя сочиненія. Сознаемся, что наша книга далеко не удовлетворитъ любознательнаго читателя; мы поэтому и назвали ее *опытомъ*, попыткою. Очень желательно бы было, чтобы она послужила поводомъ къ болѣе отчетливому и подробному описанію монастырскихъ доходовъ, капиталовъ и вообще богатствъ. Таово въпрочемъ подвигъ удался можетъ только тому счастливцу, которому помогутъ въ собираніи нужныхъ свѣдѣній правительство и духовное начальство.

Такъ какъ въ своей книгѣ мы часто будемъ говорить о числѣ монастырей, монашествующихъ, послушниковъ и послушницъ, то и считаемъ за нужное объяснить, какимъ

образомъ добыли эти числа. Узнать ихъ, по видимому, пѣтъ никакого затрудненія, стоитъ только заглянуть въ прилагаемыя къ отчетамъ Об. Пр. Св. Синода таблицы подъ №№ 1 и 2, гдѣ по каждой епархіи и отдѣльно, и въ общемъ итогѣ, выставлены числа архіерейскихъ домовъ, монастырей, монаховъ, монахинь, послушниковъ и послушницъ. Такъ мы и поступили, обратившись къ отчету Об. Пр. за 1873 г. Но оказалось, что въ таблицахъ подъ №№ 1 и 2 вовсе нѣтъ никакихъ свѣдѣній о монашествующей братіи въ александровской лаврѣ и въ епархіяхъ: кievской (за исключеніемъ тамошней лавры), пермской, полтавской и симбирской. Для пополненія недостатка этого мы обратились къ бывшимъ у насъ теперь отчетамъ Об. Пр. за 1871 и 1872 г., но и въ нихъ не нашли никакихъ свѣдѣній относительно числа монашествующихъ въ александровской лаврѣ и кievской епархіи; свѣдѣнія объ этомъ мы вынуждены были заимствовать изъ отчета за 1861 г., потому что не имѣли подъ рукою ни одного изъ отчетовъ за 1862 — 1870 г. Такимъ образомъ, руководствуясь отчетами Оберъ-Прокуроровъ Св. Синода за: а) 1861 г. относительно александровской лавры и кievской епархіи, б) 1872 г. относительно пермской, полтавской и симбирской епархій, и в) 1873 г. относительно прочихъ монастырей, мы нашли, что, за исключеніемъ грузинскаго экзархата, должно быть въ Россіи: а) мужскихъ монастырей, безъ архіерейскихъ домовъ, 340, а съ ними 397, число это мы, для удобства при вычисленіяхъ, полагаемъ=400, б) женскихъ 145, в) тѣхъ и другихъ, безъ архіерейскихъ домовъ, 485, а съ ними 542, или 540 (для удобства вычислений), г) монаховъ до 5000, д) послушниковъ до 4600, е) монахинь до 3370, ж) послушницъ до 11400, з) монаховъ и послушниковъ до 9600, и) монаховъ и монахинь до 8370, і) монахинь и послушницъ до 14770, к) послушниковъ и послушницъ до 16.000, л) всего же: монаховъ, монахинь, послушниковъ и послушницъ до 24370 человекъ.
